

БОГЕМА

ЧАСА четыре я сидела на съемках «Петербургских тайн» в Останкино и искренне жалела несчастных артистов - за то время было снято три двухминутных эпизода. Из этого времяпрепровождения я вынесла одно: Николая Петровича обожают все - гримеры, осветители, звукооператоры, художники, костюмеры. Режиссер Леонид Пчелкин: «Это самый недисциплинированный артист, вечно опаздывает. Но из-за обаяния все прощается».

А встреча наша состоялась наконец в бесконечном лабиринте мосфильмовских коридоров, где озвучивается «Королева Марго». Он опоздал на полтора часа.

- Простите, но я себе не принадлежу. И так пришлось сбегать. Я теперь, пожалуй, больше теннисист, чем актер. Мы недавно были в Италии, играли там, теперь итальянцы приехали на ответные матчи. Еще и поражение в Кубке Дэвиса - расстроился ужасно. Хотя, с другой стороны, сколько было великолепных моментов, ради которых и стоит смотреть теннис: красивый удар может стать праздником. И, конечно же, выход России в финал - это уже грандиозно!

- Николай Петрович, наша рубрика называется «Богема». Что вы вкладываете в это понятие?

- К сожалению, сейчас в этом слове есть некий мрачный оттенок. Тусовки - тоже, кстати, невыносимое понятие рядом с людьми искусства. Это подразумевает порочных женщин, мужчин-алкоголиков, ночной образ жизни, таинственный полумрак, омары на столах... А ведь изначально богема - это просто люди искусства.

- Вы считаете, что эти обывательские представления далеки от истины?

- Дело в том, что обывателю доставляет наслаждение перебивать кости известным людям. А им из-за этого приходится очень тяжело, потому что нужно все время помнить о том, что ты на глазах.

- Значит, вы тусовку не уважаете?

- Я контактный. Иначе нельзя, когда работаешь на людях и для людей. На все эти мероприятия езжу, если приглашают близкие друзья. Это при нашей жизни едва ли не единственная возможность общения. И потом, если встречается несколько интересных остроумных личностей, можно многое почерпнуть: для работы, например. Встречи с характерами так или иначе влияют на тебя.

- Разве доставляет удовольствие встречаться с близкими людьми на глазах публики и прессы?

- Мы - люди привычные. Это как бы входит в обычай: вести себя сообразно обстановке, ведь по тебе судят обо всех людях твоей профессии.

Вообще говоря, в этой популярности меня многое бесит. Безусловно, есть тактичные и интеллигентные поклонники; девочки с одухотворенными лицами у порога театра. Но слишком часто приходится сталкиваться если не с хамством, то с бесцеремонностью, с панибратством. «Колян, брат, пойдем вы-

порту узнали, выпустили на взлетное поле. Бросился я к первому попавшемуся самолету, трап убран, мотор гудит, у пилотов окно открыто. Оттуда: «Здравствуйте, Николай». «Здравствуйте. Вы не в Сочи, случайно?» «В Сочи». «Не подкинете?» «Садитесь». Выбросили веревочную лестницу, так и улетел, как на пойманном такси. И частенько так получается, все бегом. Только узнаваемость и спасает в экстренных случаях.

- Вы же с этим бешеным

форму, что очень важно для актера. И потом, когда играешь, все мысли сосредоточены на ударе, на эстетике партии. Удар в теннисе - от мышления и интеллекта, доставляет истинное удовольствие, я влюблен в это, и потому не пропускаю ни одного теннисного события.

- А физически отдыхаете?

- Почти никогда. Я привык не спать, не есть до вечера...

- Ваши вкусы в еде?

- Я не привередлив. Ем все. Знаю, что нужно, как

что на понтах далеко не уедешь.

Актеру в жизни играть нельзя. Если кто-то начинает рассказывать анекдоты в лицах, с преувеличенной жестикуляцией, мне кажется, у него что-то не сложилось в карьере и в судьбе.

...Если бы не его театральные роли, можно было бы сравнить Караченцова с Бельмондо: по имиджу мужественного, спортивного, ироничного, страстного героя. Он может быть трагиком и комиком,

злодеем и романтичным любовником. Профессионален донельзя, внимателен к любому жесту, способному выразить хоть долю чувства. Энергичен и подтянут. Не встречала равнодушного или не любящего его человека: очевидность таланта, наверное, важнее всего для актера. Единственный жанр, закрытый для него, - реклама, но об этом он говорил много и подробно. Его любят даже журналисты, угодить которым невероятно сложно. Такое ощущение, что он просто необычайно молод и все еще впереди, а ведь большого достигнуть тяжело.

Но главную свою установку он, похоже, выполнил: жить на людях и для людей.

Мне кажется, что момент, когда он не будет выходить на сцену, сниматься в кино и петь замечательные песни своим хриплым проникновенным голосом, - этот момент никогда не наступит. Ведь человек, отдающий себя, необходим вечно.

Ольга БОГДАНОВА

Николай КАРАЧЕНЦОВ: *Каме правда. - 1994 - 31 дек. - с. 3.*

Меняю тусовки на кроссовки

пьем». Недавно на гастролях в Вильнюсе изрядно поддатый работник сцены интимно предложил «по красненькому». Я взбесился: вот Янковскому таких вещей почему-то не предлагают, образ интеллигентный. Шутка, конечно, но так часто бывает.

- Тут, наверное, стереотип от ролей.

- Или лицо располагает. А если серьезно, это утомляет.

- Обратная сторона славы?

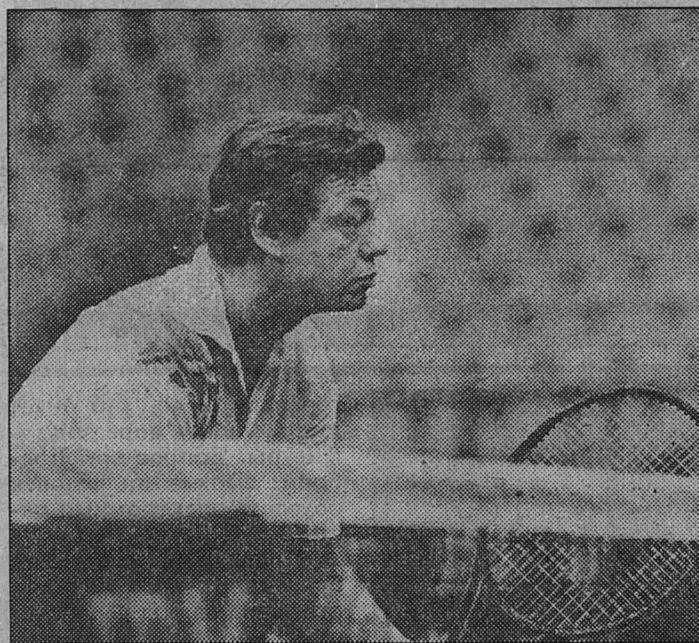
- Я к славе отношусь спокойно.

- Никогда не было звездной болезни?

- Черт его знает, со стороны видней. Но «на заре пути» не было бешеного взлета популярности. Я начинал работать в еще дозахаровском Ленкоме, играя разные роли, за 85 рублей. И испытывал сумасшедшую радость просто от выхода на сцену. Так что популярность обрушилась не вдруг. Я вообще с большой опаской отношусь к популярности. Главное - хорошо делать роль. Если актер говорит, что известность его безусловно раздражает - это или поза, или он не актер: нельзя отказываться от неперменных атрибутов профессии. Если славе придется непомерное значение - что-то, видимо, не так. Наше дело шаткое, сколько есть неостеребленных гениальных артистов, сколько дутых «звезд». Для того чтобы быть уверенным в затраченном дне, о нем лучше не думать, а просто делать свою работу.

- Неужели популярность только мешает?

- Ну почему, иногда помогает. Вот был чудный случай: я опаздывал на самолет из Симферополя в Сочи. А в аэро-

ритмом почти не бываете дома. Как удается выдерживать - вам, семье?

- Жена - актриса, поэтому с пониманием относится к этой жизни. Действительно сложно выдерживать, иногда сплю не больше пяти часов в сутки. Зато приучил себя засыпать везде. Стук колес в поезде - как колыбельная, особенно если еду в купе один, как привык. Дома раньше двух не ложусь, все звонки и работа - ночные. Если рано освободился, слоняюсь по спящей квартире. Кофе, записи, телевизор... Я - «сова». Все друзья об этом знают, общаемся ночами.

А чтобы снять напряжение - играю в теннис. Во-первых, это позволяет поддерживать

предлагают, иногда расслабиться в сауне с массажем, но просто нет времени. Друзья обижаются, что не видят. Мы очень дружны, например, с Ларисой Савченко, но видимся только тогда, когда еду в Ригу по делам - готовятся встречать за месяц. И упаси Бог, будучи в Киеве, не зайти к тамошним теннисистам - не простят.

- Вы играете в жизни?

- Игра, создание некоего образа милого человека, для всех милого, - форма защиты, условность. От улыбки иногда скулы сводит. Но иначе нельзя. Лично я не стараюсь выглядеть иным, чем я есть. Просто пытаюсь жить, как воспитала мама. Надеюсь, получается. Еще во дворе усвоил,

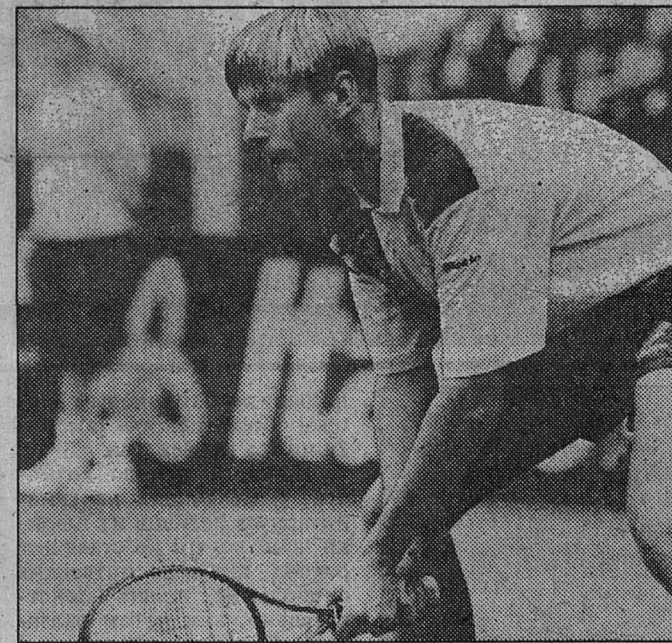

Фото Евгения УСПЕНСКОГО

Николай Караченцов о Евгении Кафельникове

К сожалению или к счастью, о Кафельникове можно говорить только красивые банальности. Необыкновенно талантливый и, главное, перспективный парень. Это не однодневная «звезда», которых рождается так много, у этого теннисиста огромный потенциал.

Одно из главных его достоинств - то, что он способен играть нетрадиционно, даже иногда парадоксально, именно это качество помогает ему выигрывать и запоминаться, быть непохожим на других. Для такого зрелищного вида спорта, как теннис, это очень важно.

Иногда, очевидно, по молодости, Женя делает даже слишком красивые жесты, демонстрируя виртуозное мастерство. Наверное, позже это пройдет, главное, чтобы красота не мешала игре. Но профессионализм его неоспорим, и именно поэтому я считаю его самым перспективным и ярким из молодых теннисистов. Выбор его лучшим спортсменом года абсолютно справедлив и закономерен, впрочем, такой талант не мог остаться незамеченным.